

Театр без лица

При открытии сезона в Театре имени Ленинского комсомола зритель постороннего отшатнулся от замечательного, покоем на славных дореволюционных театрах, остроумно умулявшего о премьер. Так, например, писали рецензенты в сентябре прошлого года о неудачном спектакле «Заговор» Вирты.

«Первый блин комом», говорится в старой русской пословице, полной оптимизма и веры в будущую удачу. Но вот прошла уже половина театрального сезона, а Театр имени Ленинского комсомола не оправдал оптимистических надежд.

Два года назад Театр имени Ленинского комсомола сделал серьезные шаги по пути роста. Спектакли «Земля», «Поселение», «Без вины виноватые» завоевали ему сначала признание, потом любовь и большую популярность среди требовательного молодого зрителя.

Работа способного, интересного коллектива не прошла незамеченной: театру было предоставлено одно из лучших афишных городков.

Казалось бы, перед нами открылись новые горизонты, замечательные, радужные перспективы.

Процесс освоения нового афишного, новой специфической площадки, естественно, не мог не отразиться на работе театра, пережившего свои «детские болезни». Но «ребенок» уже достаточно вырос и, по всем данным, вполне зрел, чтобы отвечать на свои поступки.

Репертуарный план прошлого года театр же выполнял: пьесы «Заговор» Вирты и «Таня» Арбузова были перевнесены на новый сезон.

Репертуарный план 1940 года утвержден только до 1-го. К 10 февраля театр

намечает выпуск пьесы Горького «Варвары» (постановщик Соколов, художник Бельский). В начале марта будет поставлена «Таня» (режиссер Флехионов, художник Бельский). В конце марта или в начале апреля предлагается постановка новой пьесы — «Простые сердца» Паустовского (режиссер Чежегов, художник Восуляев) и, наконец, в начале мая — «На всякого мудреца довольно простоты» Островского (режиссеры Кожич и Чужой, художник Константинов). Кроме того, будут капитально возобновлены спектакли «Земля» и «Поселение».

Чем руководствовался театр, составляя такой план? На этот вопрос ответить не легко. Трудно уловить идею театра, его творческие устремления, его «генеральную» линию по той простой причине, что у него нет ни того, ни другого, ни третьего. Театр не имеет своего принципиального репертуарного плана, и подбор пьес, в особенности советских авторов, носит и носит случайный характер.

В свое время театр пренебрег постановкой такой пьесы, как «Павел Гречко» В. Войтекова и Л. Дюка — пьесы высокоинтересной, полной большой жизненной правды, получившей огромный резонанс на советской сцене. Не поставил театр и «Как закалялась сталь», хотя одним из первых в Союзе имел лучшую лоспеларную романа Н. Островского.

Театр имени Ленинского комсомола зато охотно предоставил свою сцену пьесам «Одиночество» — «Одной ставке», «Генеральному консулу» и неудачному «Заговору», которые никак не способствовали закреплению его творческих достижений.

В выборе пьес для своего репертуара

театр проявляет пылание, а порой и беспринципность. Несколько месяцев тому назад тов. Кожич проектировал постановку в этом году пьес В. Иванова «Бронепоезд», И. Прута «Мстислав Удалько» (пьесы, объединяющие много лет тому назад отсталые и районные театры), Чекина «Студенты» и др. Над «Бронепоездом» была даже начата работа. Но с такой же легкостью, как они родились, все эти планы были отвергнуты.

В этом году театр покажет две советские пьесы — «Таня» Арбузова и «Простые сердца» Паустовского.

Вост о том, что «Таня» является в репертуарный план сезона, встречена с недоумением в самом коллективе театра.

— Меня удивляет возобновление «Тани», — говорит актер тов. Волосов. — Выпустить «Таню» такой, как она получалась в прошлом году, — отчаянный шаг.

«Таню» предполагают, как говорят в театре, «среднеюсерски переосмыслить», но вряд ли это спасет положение. Пьеса сама по себе очень посредственная, рыкаяя, с бесцветными характеристиками у большинства из действующих лиц, и как бы ни старались театр «по-новому» ее прочесть, — лучше от этого она не станет. Зачем же ориентироваться на поорядочные пьесы? Разве нельзя репертуар Театра имени Ленинского комсомола обогатить более достойными, подлинно художественными произведениями о комсомоле, о молодежи, об ее героических подвигах и героических буднях, о жизни замечательных людей нашей великой родины, пьесами захватывающими, увлекающими, волнующими современную молодежь, лучшими классическими произведениями?

Что сказал театр на призывающие драматургов, каковы творческие счета его признанным советским писателям, каковы приемы постановки пьес?

Трудно театру ответить на эти вопросы.

Трудно потому, что ему ничем хвастаться. Трудно потому, что портфель его пуст, и нем лет не только пьес, но и планов на самое ближайшее будущее, на 1941 год.

Сейчас коллектив театра увлечен интересной пьесой о простых, обыкновенных людях, построенной почти исключительно на положительных персонажах, — «Простыми сердцами» Паустовского. Но этот, еще не рожденный, но уже ставший любимым спектаклем, находится на положении пасынка. Пьесу еще не начали репетировать, а выпуск ее назначен на начало апреля. Еще не окончательно решен вопрос о режиссере спектакля. Руководство театра наметило кандидатуру Чежегова, а актеры уверены, что ставят спектакль Кожич, который читал на эту пьесу...

Вопрос о режиссере — наиболее сложный, но случайный он касается актеров. Тов. Чежегов — один из лучших режиссеров — фактически лишен возможности быть в театре. Управление по делам искусств при Ленсовете вместо того, чтобы помочь театру в один из самых ответственных моментов его жизни, назначает тов. Чежегова «по совместительству» художественным руководителем Ленгосстрала и художественным руководителем Эстрадного театра (?!).

С таким нереальным явлением мириться нельзя. Исполком Ленсовета должен заинтересоваться своеобразным способом «руководства» театром со стороны Уполномоченного по делам искусств.

Однако и в театре не все благополучно с использованием творческих кадров. В труппе из 76 человек много незанятых актеров, но весьма рационально используются режиссерские силы. Художественный руководитель театра тов. Кожич работает параллельно с режиссером тов. Чужой над пьесой «На всякого мудреца

довольно простоты». Не позволяет ли себе театр чрезмерную роскошь, поручив двум талантливым режиссерам одну пьесу? Многие актеры, справедливо сетуют на творческую «пустоту» (мелкие отдельные постановки) наступают обычно «лирические» антракты). Этого, как считают в театре, имени Ленинского комсомола, где работа с молодежью, работа о неустанный ее росте должна быть одной из центральных задач художественного руководства и всего коллектива.

Самой главной бедой театра все же остается отсутствие твердой художественной линии, репертуарной перспективны, и в этом в первую очередь повинен его художественный руководитель тов. Кожич.

Немалая ответственность за работу Театра имени Ленинского комсомола ложится на городской комитет комсомола. В ноябре прошлого года вопрос о репертуарном плане театра обсуждался на бюро горкома, где было принято много ценных предложений.

Без сомнения, ни театр, ни отряд пропаганды и агитации горкома ВЛКСМ не реализованы. Совместная с писателями-драматургами в театре не было, возможно, активной не обслуживала пьес, назначенных в постановку, вопрос о конкурсе на лучшую пьесу о комсомоле и молодежи остается открытым...

А время не терпит... Театр имени Ленинского комсомола должен стать достойным своего славного имени, теснее и крепче связаться с молодежью и комсомолом. Он должен стать настоящим театром молодежи, родником молодой творческой инициативы.

Любовь у своего зрителя театр вызывает только высокоинтересными, обогащающими, художно, воспитывающими спектаклями, которые отражают чаяния и помыслы лучших передовых молодых людей нашей величественной эпохи.

С. ДРАВИНА